

- Dictionnaire Universel 2008** – Dictionnaire Universel. 5ème éd. Hachette Edicef, 2008. – 1555 p.
- Encyclopédie Larousse** – Encyclopédie Larousse. URL : [http://www.larousse.fr/encyclopedie/personnage/ Cambronne](http://www.larousse.fr/encyclopedie/personnage/Cambronne) (дата обращения: 12.08.2015)
- Houssaye 1907** – Houssaye H. La Garde meurt et ne se rend pas. Histoire d'un mot historique. – Paris, Perrin et Cie, 1907. – 61 p.
- Rétat 1997** - Rétat C. La mort de Cambronne : le mot et la mort du héros chez Victor Hugo // La Mort du héros dans la littérature française. – Lyon: Université Jean-Moulin, 1997. – P. 139-143.

Yulia V. Bogoyavlenskaya
**«LA GARDE MEURT MAIS NE SE REND PAS!»: ИСТОРИЯ
ОДНОГО ПРЕЦЕДЕНТНОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ
«LA GARDE MEURT MAIS NE SE REND PAS!»: HISTORY OF A
PRECEDENTIAL STATEMENT**

The article deals with different versions of origin and the specific character of perception of the precedential statement «La garde meurt mais ne se rend pas!» (The guard dies and does not surrender!) attributed to the General of the Napoleonic Guard Pierre Cambronne by French national consciousness.

Key words: Cambronne, historical memory, theory of precedence, precedential statement, perception.

Св.Х. Глушкова

**БЕЛЬГИЙСКИЕ ПРОВИНЦИИ В ПЛЕНУ
ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИКИ – 1814-1815 гг.**

Статья посвящена созданию в 1814-1815 гг. победителями Наполеона Бонапарта политической конструкции, предусматривающей объединение бельгийцев и голландцев в одном государстве под управлением Вильгельма Оранского. Теоретически такая конструкция была очень полезна для европейского равновесия, но в то же время оказалась анахроничной, поскольку не учитывала ни религиозные различия, ни последовательное формирование двух совершенно разных наций.

Глушкова Светла Христова, ассистент кафедры новой и новейшей истории Великотырновского университета им. Св. Кирилла и Мефодия (Республика Болгария, 5 003, г. Велико-Тырново, ул. им. Теодосия Тырновского 2).

Glushkova Svetla, assistant of the Department of Modern and Current History of St. Cyril and St. Methodius University of Veliko Turnovo (Bulgaria, 5003, Veliko Turnovo, T. Turnovski Street, 2).

Телефон/Phone: +7 (00-359-62) 62-80-25. Электронная почта/E-mail: svetglushkova@abv.bg.

Ключевые слова: объединение Бельгии и Голландии, Венский конгресс, Александр I, Каслри, Вильгельм Оранский.

У бельгийских провинций после длительного господства двух больших империй – Испании и Австрии – в конце XVIII в. оказался новый властитель. В 1795 г. армии революционного Парижа сначала привнесли французские институты в католическую Бельгию, а немного позже – и в протестантскую Голландию. Хотя французское управление в Бельгии было непродолжительным, оно успело ограничить местное самоуправление, утвердить завоевания революции 1789 г. (ввести единые законы и равенство граждан перед законом), открыть залив Шельда и поддержать местную экономику. Несмотря на указанные нововведения, в 1814 г. сторонников французского режима было не много. Бельгийцы не испытывали ностальгии и по Вене. Пройдя сложную общественную эволюцию после разделения в 1579 г., бельгийцы и голландцы надеялись, что наконец обретут независимость. После Наполеоновских войн, однако, Европа подвергла их новому испытанию³².

* * *

Масштабное сражение в окрестностях немецкого города Лейпцига 16-19 октября 1813 г., известное под названием „битва народов”, являлось первой крупной победой государств шестой коалиции против империи Наполеона. После этой битвы вся Германия была потеряна для французского императора, под угрозой оказались владения Парижа по реке Рейн, Голландия и Бельгия, а Швейцария объявила нейтралитет. В такой роковой момент маршалы и высшие французские офицеры показали себя неуверенными, уставшими и готовыми на измену императору, для которого уже не видели спасительной альтернативы. В Неаполе король И. Мюрат и его супруга Каролина, сестра Наполеона, вступили в союз с австрийцами и в прокламации объявили себя противниками французского императора. Наполеон остался без союзников, без общественной поддержки и без хорошо вооруженной армии. Он мог выдвинуть против организованной антинаполеоновской коалиции лишь плохо подготовленных юношей-новобранцев, силой призванных под боевые знамена³³.

После Лейпцига разочарование присоединенных к Франции европейских наций обрело характер открытого сопротивления. Континентальная блокада, принудительные наборы и военные авантюры императора активизировали национальные движения в Германии, Бельгии, Голландии и Италии. Французское управление в

³² Намазова 2008: 111; Bitsch 1992: 76.

³³ Исдейл 1997; Miquel 1976: 317 ; Auger, Garnie, Rollin 2008: 306-308.

Голландии оказалось перед испытанием еще весной 1813 г., и позднее осенью оно было окончательно ликвидировано. Местные патриоты, инициаторы революции 1795 г. и создания Батавской республики, вступили в союз со своими бывшими противниками оранжистами с намерением провозгласить независимость. Они открыто развернули свои оранжевые знамена у общественных зданий в нидерландских городах, стали носить оранжевые кокарды Оранско-Нассауской династии и начали формировать вооруженные отряды. 21 ноября 1813 г. генерал Ф.В. Тейль фон Сераскеркен, голландец на русской службе, информировал императора Александра I о положении в стране и заявил: «Французской партии в Голландии больше не существует... Ненависть к французскому правительству объединяет все классы»³⁴.

В середине ноября 1813 г. в Голландии спешно было создано Временное правительство, которое немедленно отправило нарочными приглашение вернуться в страну проживающему в Англии сыну последнего штатгальтера Вильгельма V (1748-1806). Он прибыл с небольшой армией голландских эмигрантов и 2 декабря торжественно вступил в Амстердам, где его провозгласили суверенным владельцем под именем Вильгельма I. Его возвращение в значительной степени облегчило успешное вторжение русских и прусских войск, получивших поддержку местных отрядов в сражениях с французами. По сути, Вильгельм получил свой трон от русских генералов и поблагодарил Александра I за восстановление страны в «рядах независимых государств Европы».

Освобождение бельгийской территории от французских войск произошло менее стремительно, хотя в южных Нидерландах и были созданы вооруженные отряды местных патриотов, которые разрушали французские таможни и с симпатией ждали армии союзников. После Лейпцига популярность России в Бельгии возросла, и в стране даже появились надписи «Да здравствуют казаки». Два фактора объясняют тот факт, что французские гарнизоны задержались в Бельгии на более длительный период времени: стратегическая роль Антверпена и самовольное поведение командующего Северной армией союзников наследного принца Швеции Карла Юхана. В отношении Антверпена стоит напомнить, что еще будучи первым консулом, Бонапарт начал осуществление масштабного проекта модернизации порта, считая его подходящим «местом для организации смертоносной атаки против неприятеля». В декабре 1813 г. он возложил на Лазара Карно, в те дни губернатора Антверпена, и на маршала Ж. Макдональда его оборону.

Карно был признанным военным специалистом, предложившим свои услуги императору, и последний назначил его губернатором Антверпена. Макдональду же было доверено командование левым

³⁴ Записка 1813: 474; Рогинский 1985: 47.

флангом французской обороны против союзных армий³⁵. Антверпен до конца апреля 1814 г. оставался французским владением вместе с несколькими менее крупными крепостями на бельгийской территории. По пути к о. Эльба отрешившийся от престола Наполеон поделился с сопровождавшими его генералами союзных армий следующим мнением: «Я не мог уступить Антверпен и из-за этого потерял корону». Даже если в словах побежденного императора и была некоторая гипербола, нет сомнений, что он готов был воевать за этот город и его порт, являвшимися объектом длительного англо-французского экономического соперничества³⁶. Франция столетиями воевала ради амбициозной цели: не допустить, чтобы Англия прочно закрепилась, хотя бы и на небольшой территории, на материке.

Второй фактор, предопределивший более позднее освобождение Бельгии от французских войск, – это эгоистичное поведение шведского престолонаследника Карла Юхана, бывшего маршала Ж.Б.Ж. Бернадота. После победы под Лейпцигом он сам предложил союзникам свою кандидатуру в качестве командующего Северной армией, и Александр I настоятельно пытался убедить его в необходимости осуществить наступление подчиненных ему войск в направлении Кельн-Дюссельдорф-Антверпен, отделить Голландию от Франции и освободить Фландрию. Однако Карл Юхан своим отказом от согласованных действий в осуществлении основной цели шестой коалиции причинил много неприятностей союзникам. Он был французом, но который не любил Наполеона и, более того, не оставлял надежды на то, чтобы самому занять французский престол после свержения императора-корсиканца. Дабы Карла Юхана не упрекнули в том, что из-за него проливалась французская кровь, он решил не вступать на французскую территорию³⁷.

Союзные армии вошли в Бельгию в начале февраля 1814 г., и командующий союзнической армией в Брабанте герцог Саксен-Веймарский обратился к бельгийцам с призывом принять участие в «великом деле». Документ был составлен на двух языках – французском и нидерландском, и в нем местному населению было обещано оружие для того, чтобы они освободились «собственными усилиями по примеру своих предшественников». «Вот ваша цель, – объявил он, – возродить некогда процветающую страну... Не сомневайтесь в возможности будущей независимости, а заслужите ее»³⁸. Обещание независимости Бельгии, прозвучавшее из уст герцога,

³⁵ Делдерфелд 2001: 437.

³⁶ Лодей 2001: 467. Еще в XVI в. Антверпен был одним из самых оживленных экономических центров мира. Закрытие залива позже разорило его (Mabille 1986: 70).

³⁷ Лазарев 2014: 9-10; Fierro, Palluel-Guillard, Tulard 1995: 535-536.

³⁸ Обращение 1814: 560; Mabille 1986: 70.

было очень щедрым, но страна полностью не была освобождена, да и у союзников не было единой позиции как в отношении будущего политического режима во Франции, так и судьбы Наполеона и освобожденных территорий.

До начала марта 1814 г. четыре государства антинаполеоновской коалиции: Австрия, Англия, Пруссия и Россия – подписали только двусторонние договоры, и разногласия между ними по устройству Европы после войны усилили опасения Лондона в отношении того, что в будущем он мог остаться без союзников. В договорах, подписанных в Теплице, была записана туманная формулировка, что в будущем спокойствие Европы будет гарантировано «восстановлением справедливого равновесия между государствами»³⁹. 18 сентября 1813 г. министр иностранных дел Англии Р.С. Каслри предложил текст общего договора, в котором превалировало намерение не допустить выхода из войны какой-либо союзной страны и заключения сепаратного мира без общего согласия 4-х государств. В секретных статьях предусматривались территориальные изменения на континенте и, конкретнее, отделение Голландии от Франции без упоминания о статусе Бельгии.

Русская дипломатия также выразила свое отношение по вопросу о будущих границах, выдвинув конкретные предложения. Советник императора К.В. Нессельроде, фактически исполняющий обязанности министра иностранных дел, мотивировал необходимость отнятия у Первой империи «довольно обширных территорий для того, чтобы обеспечить независимость других государств». Что касается Голландии, то мнение, высказанное Нессельроде, было хорошо аргументировано: «Общепризнан тот факт, что увеличение территории в пользу этой страны необходимо для ее сохранения. Его можно добиться лишь за счет Нидерландов (Бельгии). Ничто не могло бы обеспечить более надежную оборону Голландии, чем предоставление ей важных опорных пунктов – Антверпена, Маастрихта, Юлиха»⁴⁰.

Увлечшись идеей создания надежного барьера против возможного нового французского нашествия на север, союзники задумали создание федераций. Во время переговоров в начале 1814 г. важнейшим условием мира они потребовали от Наполеона согласиться с возвращением Франции к границам 1792 г. и как будто «забыли», что в середине сентября 1813 г. предлагали ему сохранить Бельгию, Савойю и восточную границу по р. Рейн. Причины расширения требований уступок, на которые была пойти Франция, точнее всего сформулировал Александр I: «Наши цели меняются в зависимости от

³⁹ Англия не принимает участие и не подписывает договоров 9.09.1813, но одоляет принятые решения (Внешняя политика 1970: 369-377, 750-751).

⁴⁰ Нессельроде 1814: 545.

военных успехов». Оказалось, что, несмотря на обещание независимости Бельгии, правители ни одного из четырех государств не намерены его реализовать. Бельгийцы были им необходимы как участники антинаполеоновской коалиции лишь на первой стадии, но потом перед руководителями держав встала иная проблема – сохранить равновесие между государствами в Европе. Это была слишком высокая цена, с которой бельгийская нация не могла согласиться.

Английская дипломатия открыто и настойчиво проявляла стремление к территориальному расширению и военному укреплению Голландии, рассчитывая получить в качестве компенсации некоторые ее колонии. На совещаниях четырех союзников, состоявшихся 12-15 февраля 1814 г. в Труа, Каслри представил проект конвенции, определявшей границы голландского королевства вместе с уступленными территориями. В документе было указано: «1. Бельгийские провинции до реки Маас, расположенные между старой границей Франции и указанной рекой, а также территория... до Кельна на Рейне передается принцу Оранскому, как владельцу Соединенных провинций, и на вечные времена присоединяется к Голландии в качестве ее неотъемлемой части». Во время дискуссии Каслри подчеркнул, что для Англии существенно важно, чтобы будущая граница Голландии с Францией проходила по р. Маас, которая будет естественным барьером против французской агрессии.

Русская дипломатия приняла этот документ с оправданным интересом, в особенности в связи с предложением о новом статусе Голландии. Александр I поддержал как военные, так и политические аргументы Каслри по организации крепкой оборонительной системы против Франции путем территориального расширения Голландии, но выставил всего два условия своего согласия. Первое условие касалось того, чтобы Гаага приняла на себя русский долг голландским банкирам в 90 мил флоринов⁴¹. Аргументы русского императора сводились к констатации того факта, что его страна понесла в войне против Наполеона огромные потери, в том числе финансовые, ради освобождения Европы от власти французского императора. В этом смысле Голландия была должником России, а это предполагало «справедливую взаимность». Вторым условием было требование

⁴¹ Русский долг Голландии, по самым общим подсчетам, достигал 90 мил голландских гульденов. Его началом стали займы Екатерины II у голландских банкиров. Россия перестала платить в начале 1812 г., когда стало ясно, что Наполеон готовит военную экспедицию против России. В это время Голландия входила в состав Первой Империи, и платежи по долгу означали бы финансирование кампании против самой России. Англия неоднократно отказывала под различными предлогами обсуждать варианты выплаты долга, но во время 100 дней Наполеона стала сговорчивее. Внешняя политика 1972. Т. 8: 577-578, 601-602, 641; Шатохина-Мордвинцева 2013: 163-164.

увеличить голландскую территорию за счет соседних бельгийских провинций.

1 марта 1814 г. владетели и их министры иностранных дел собрались в Шомоне (Франция), где снова обсудили проект Каслри⁴². Основной целью Каслри было лишение Франции результатов завоеваний Наполеона, а также создание на ее северной границе барьера из верных союзникам государств. Каслри заимствовал эту идею из проекта 1805 г. У. Питта Младшего, который (проект) лег тогда в основу англо-русского союза. Голландские границы стали одним из основных вопросов, вызывавших разногласия из-за нежелания Пруссии уступить Голландии большую часть левого берега Рейна. По требованию Каслри договаривающиеся в Шомоне стороны стали ориентироваться на более общие формулировки, и в ночь на 9 марта 1814 г. все четыре государства впервые подписали общий договор. Этот документ состоял из двух разделов: официального (гласного), в котором были прописаны границы Франции, и секретного. По общему согласию, его поместили датой 1 марта 1815 года⁴³.

В официальных документах переговоров в Шомоне Бельгия не упоминалась, но подписавшим министрам иностранных дел было предельно ясно, за счет какой именно территории укреплялись Голландия и создавался будущий военный барьер. Под влиянием Англии и ее обещаний денежных субсидий союзники единодушно согласились, что северная граница Франции нуждается в сильном соседнем государстве (федерации), преданном им. Очевидно, у Австрии не было претензий в отношении того, чтобы оставить под своим управлением бельгийцев, создающих ей много хлопот желанием сохранить самобытность своих институтов. Русская дипломатия согласилась подписать включение статьи о расширении территории Голландии в секретный раздел Шомонского трактата, однако без уточнения ее границ.

К переговорам в Шомоне допустили также бельгийских представителей. Они были выдвинуты группой местных старейшин, которых герцог Веймарский собрал в Брюсселе. Эти старейшины выбрали губернатором герцога Бофор-Спонтена и поручили трем уполномоченным представлять чаяния нации перед австрийским императором Францем. В Шомоне австрийский император не проявил по отношению к ним особого интереса и с некоторой долей сочувствия начал их уговаривать: «Вам нужно смириться. У вас будут гарантии в отношении вашей религии и торговли». О решении четырех

⁴² Отсутствовал единственно принц-регент Англии, который, согласно конституции, не имел права покидать страну.

⁴³ Договор об оборонительном союзе 1814: 587-595, 784-786; Debidour 1891: 22.

государств старейшин проинформировал Каслри, и сделал это достаточно откровенно. «Для того чтобы быть свободными, вам нужно быть сильными, – подчеркнул английский министр. – Для того чтобы быть сильными, вы должны вступить в федерацию». После короткого молчания он уточнил: «Эта федерация – ваше объединение с Голландией»⁴⁴. Таким образом, для бельгийцев надежда на национальную независимость погасла еще с ее зарождением в начале 1814 г., когда французские войска только покинули Бельгию.

Отречение Наполеона, заключение перемирия и реставрация Бурбонов облегчили подписание мирного договора с Францией. Но во время переговоров в Париже разногласия между победителями стали принимать все более драматичный характер. Англия и Пруссия настаивали на ослаблении Франции для того, чтобы устранить ее при обсуждении устройства континента после войны. Александр I, однако, провел весьма мягкие условия для побежденной стороны – без военной контрибуции, без оккупации и при сохранении во французских музеях и галереях награбленные произведения искусства. По настоятельной рекомендации Каслри, в договор от 30 мая 1814 г. включили также решение об обособлении независимого протестантского королевства Нидерландов к западу от р. Рейн путем присоединения к Гааге бельгийских провинций.

В первой статье секретного раздела было указано: «...Голландия – свободное и независимое государство под верховной властью принца Оранского с расширением территории и установлением соответствующих границ». В третьей статье секретного раздела договора от 30 мая было отмечено, что расширение территории Голландии производится на «вечные времена» с целью «установления прочного равновесия в Европе». В тексте уточнялось, что Голландия должна быть таких размеров, которые «дали бы ей возможность поддерживать свою независимость собственными средствами». Таким образом, договор предусматривал объединение Бельгии и Голландии в общее государство без упоминания бельгийских провинций⁴⁵.

После того как главная цель шестой коалиции была достигнута и Наполеона сослали на остров Эльбу, ни один из европейских лидеров не задумался над вопросом создания независимой Бельгии. Ее жители не принимали активного участия в войне против французов, оставались относительно пассивными и ждали решения победителей в отношении своей судьбы с некоторым смирением. В Южных Нидерландах не появилось яркого символа, который объединил бы нацию и активизировал бы усилия, направленные на национальное

⁴⁴ Dumont 2005: 401.

⁴⁵ Договор о мире и дружбе 1814: 698, 795-796; Зак 1966: 37-39; Traite de paix 1814: 439-449.

единение. Такое поведение облегчило английской дипломатии осуществление задач по превращению Бельгии в своеобразный буфер между Голландией и Францией⁴⁶. С начала 1814 г. Англия монополизировала решение проблемы Голландия-Бельгия в своих интересах и в дальнейшем успешно отстаивала свою позицию на Венском конгрессе. В Лондоне по привычке называли Бельгией также и немецкие земли к западу от р. Рейн – Фландрию⁴⁷.

Французский министр иностранных дел Ш.М. Талейран ловко воспользовался отсутствием единодушия между победителями и ему удалось убедить их в том, что Франция, хотя она и проигравшая сторона, заслуживает того, чтобы принять участие в работе предстоящего конгресса в Вене, и что ее не следует подвергать унижению. Он смог обеспечить возвращение части французских колоний в Индийском океане, захваченных Англией, а также гарантии свободы судоходства по крупным европейским рекам. По мнению Талейрана, эти приобретения компенсировали утрату Бельгии, которую он безуспешно пытался сохранить для Франции. Он заявил: «Вы знаете, где моя Бельгия? Она в свободе судоходства по рекам». Получив удовлетворение от подписанного 30 мая 1814 г. в Париже договора лидерами коалиции и их министрами, он поделился мыслями со своими приближенными: «Я не боюсь суда потомков», – сказал он⁴⁸.

В это время пожилой английский король Георг III, находящийся на троне с 1760 г., страдал психическим расстройством, и по решению парламента его старший сын руководил исполнительной властью, приняв титул принца-регента. Русский император принял приглашение принца-регента посетить Лондон, чтобы отметить победу коалиции и обсудить некоторые спорные вопросы. После того три европейских властителя провели вместе восемь месяцев на поле боя со своими армиями, а потом еще два месяца в Париже, они расстались – Александр I и Фридрих-Вильгельм III отправились в Лондон, а Франц I вернулся в Вену, намереваясь заняться организацией подготовки к конгрессу. Он поручил Меттерниху представлять его в английской столице. Союзники решили конкретизировать там все условия присоединения Бельгии к Голландии⁴⁹.

На совещаниях в Лондоне английские министры предложили к обсуждению Мемуар, в котором обосновывались соображения четырех государств в отношении расширения Голландии за счет бельгийских земель; в нем фиксировалось также положительное

⁴⁶ Witte 2005: 13.

⁴⁷ Лодей 1814: 380.

⁴⁸ Mémoires et correspondances 2007: 449-450; Ziesenis 1984: 32.

⁴⁹ Defrance 2004: 48-50.

мнение бельгийского генерал-губернатора и бельгийских аристократов по этому вопросу. Указанный Мемуар был подготовлен английским послом в Гааге Кланкартом и одобрен принцем Вильгельмом Оранским. В нем были сформулированы восемь условий будущего объединения Голландии и Бельгии, предусматривалось одинаковое представительство бельгийских и голландских провинций в будущей законодательной Ассамблее, свобода вероисповедания для всех подданных, одинаковые права для жителей обеих стран в торговле и мореплавании, создание единой казны, часть средств которой следовало использовать на восстановление и поддержку пограничных с Францией крепостей⁵⁰.

21 июня 1814 г. секретным протоколом Мемуар был принят собравшимися в Лондоне правителями государств с оговоркой, что Вильгельм I будет управлять Бельгией от их имени до конгресса в Вене. Три дня спустя этот документ обсудили также министры иностранных дел, назвавшие его «Предложениями, составленными Кланкартом и одобренными принцем Оранским». В подписанном ими протоколе было отмечено, что союзники объединяют Бельгию и Голландию, руководствуясь «правом на завоевание», которым они обладают как победители. Они уточнили, что передали Бельгию Вильгельму Оранскому временно, до официального утверждения этого решения предстоящим конгрессом в австрийской столице. Они сослались на дискуссию в Париже, где было обговорено, чтобы временное управление каждой отданной Францией территорией было предоставлено тому государству, которому в будущем, по всей вероятности, будет поручено на постоянной основе⁵¹.

На заседании в Лондоне было принято, что указанный принцип можно применить к Бельгии; была также выражена готовность заключить соглашение с Вильгельмом Оранским. Русская дипломатия в очередной раз напомнила, что дает свое согласие на готовящиеся изменения при условии, что Голландия и Англия гарантируют выплату ее долга банкам в Гааге. 29 марта 1814 г. Вильгельм Оранский был провозглашен суверенным властителем пока еще лишь в границах Соединенных провинций⁵².

На Венском конгрессе, который длился девять месяцев, император России проявил завидные дипломатические качества. Он лично вел переговоры с министрами иностранных дел и пытался убедить их в том, что Россия «имеет право на компенсации за нанесенный ей

⁵⁰ Mabille 1986: 72-73; Dumont 2005: 404.

⁵¹ Талейран возражал против такого решения в отношении Бельгии под предлогом, что оно нарушает принятый принцип легитимности, предусматривающий возврат любой территории ее законному владельцу.

⁵² Шатохина-Мордвинцева 2013: 162.

ущерб»⁵³. В нарушение дипломатического протокола он создал прецедент и лично отправился в приемную Каслри, намереваясь договориться о совместной позиции по наиболее спорным вопросам – судьбе Польши и Саксонии. Самый влиятельный владетель Европы направился к министру иностранных дел?!

В Вене у Каслри позиция была сильной – его страна финансировала все коалиции против Наполеона и оставалась его самым последовательным противником. В отношении союзников, однако, он был осторожен, потому что Англия и в 1814 г. продолжала войну с США в Атлантике и Канаде. Для Англии важнейшей проблемой, обсуждаемой на конгрессе, являлась свобода судоходства, что означало для нее неограниченный доступ к колониям и их природным богатствам. Второй проблемой была задача не допустить, чтобы Бельгия и Антверпен остались французскими. Таким путем можно было обеспечить относительное равновесие между государствами на континенте⁵⁴. На практике эта амбициозная политика требовала усиления Пруссии и Австрии за счет ограничения России и Франции. Очевидно, что еще в октябре 1814 г. отношения между победителями осложнились до такой степени, что переговоры между ними не оставляли возможности благоприятного исхода.

Объединение Бельгии и Голландии, наряду с определением границ общего государства, являлось одним из важных вопросов, которые конгресс в Вене был призван узаконить, но его решение ни малейшим образом не вызвало затруднений, поскольку не был спорным. Французская делегация предприняла робкие попытки сохранить Бельгию в своих границах, но встретила сопротивление с выдвиганием различных аргументов всех четырех государств, договорившихся, чтобы Бельгия стала частью будущей федерации совместно с Голландией. В этом смысле единственной трудностью при принятии окончательного решения по данной проблеме явилась ее зависимость от вопросов о соседних территориях по левому берегу р. Рейн, об удовлетворении прусских и австрийских претензий, а также о судьбе Польши и Саксонии.

Таким образом, великие державы наконец-то узаконили статус нового королевства Нидерландов. 15 марта 1815 г. принц Оранский был провозглашен королем объединенных Нидерландов под именем Вильгельма I. Однако он был сильно обеспокоен тем, что в Париж

⁵³ Майоров 2012: 104.

⁵⁴ Английская внешняя политика, как в прошлом, так и сейчас, всегда была взвешенной, последовательной и эгоистичной. В своей книге, посвященной Талейрану, Дэвид Лодей обобщает: «Свою безопасность она связывает только лишь с разжиганием военных конфликтов на континенте», а Талейран утверждает: «(Англия) подстрекала, направляла и оплачивала все грязные провокации против революции во Франции». (Лодей 2014: 171; Кинг 2010: 44; Борисов 1989: 246).

вернулся Наполеоном. Обладая пока еще не полностью установленным официальным статусом правителя, он наивно поспешил опередить «бежавшего с Эльбы», поскольку опасался, что Франция и Бельгия вновь объединятся. Через две недели он приехал в Брюссель и мобилизовал всех молодых мужчин возраста от 19 до 23 лет с намерением защитить с ними королевство. На бельгийской территории при Ватерлоо бельгийцы воевали и в армии Наполеона, и в армии англичан и пруссаков, будучи связаны по различным причинам и с той, и с другой стороной. Впоследствии оказалось, что из всех жителей Бельгии фламандцы отнеслись наиболее враждебно к голландцам, несмотря на языковую близость с ними⁵⁵.

31 мая 1815 г. между Англией, Нидерландами и Россией была заключена конвенция, согласно которой первые два государства обязывались выплатить 25 мил гульденов – половину русского долга и проценты по нему. Была также достигнута договоренность о том, что конвенция будет считаться недействительной в том случае, если бельгийские провинции отойдут от Нидерландов. Очевидно, формулировка этого условия обязывала Россию поддерживать единство объединенного королевства. В заключительный акт Венского конгресса, подписанный 9 июня 1815 г., было включено и окончательное решение об объединении Северных и Южных Нидерландов в единое государство. С объективной точки зрения расширение Голландии представляло собой враждебный в отношении Франции акт, задуманный специально английским кабинетом министров с целью создать по северной французской границе враждебных Парижу государств.

* * *

В 1814-1815 гг. судьба бельгийцев в очередной раз была решена на международном уровне, и в очередной раз им сменили правителя. В это время у них не было ностальгии ни по Австрии, ни по французскому владычеству, но меньше всего было сторонников существования в рамках одного государства с голландцами. Оба народа разошлись в конце XVI в., и в последующие два столетия у них сформировались разные общественные и сугубо личные особенности. В этой связи при искусственном объединении по воле ведущих европейских государств эти два соседних народа оказались чуждыми друг другу. Полагаем, что именно в данный период, оказавшись в рамках нового королевства Нидерландов, бельгийцы впервые остро ощутили наличие собственного национального сознания. «Через 25 лет после Брабантской революции (1787-1790), – отмечает профессор Робер Девлешуер, – создавшей иллюзию о

⁵⁵ Dumont 2005: 409.

национальной активности, и за 15 лет до революции 1830 г., в Бельгии не существовало никакого национального чувства, достойного быть отмеченным. Причина, по которой ожило это потухшее чувство, – это не оформление идеи о бельгийской автономии, а анахронизм и пристрастие Вильгельма I»⁵⁶.

Созданная в 1814-1815 гг. победителями Наполеона Бонапарта политическая конструкция, предусматривавшая объединение бельгийцев и голландцев в одном государстве под управлением Вильгельма из Оранско-Нассауской династии, теоретически была полезна для европейского равновесия, но в то же время оказалась анахроничной, поскольку не учитывала ни религиозные различия, ни последовательное формирование двух совершенно разных наций. Сильнее всего противоречия между ними проявлялись по поводу статуса официального языка и намерения короля и его министров установить для администрации, армии и образования единственный нидерландский язык. Бельгийцы категорически отказались стать протестантами и голландцами, каким было намерение короля Вильгельма I⁵⁷.

Список источников и литературы

- Борисов 1989** – Борисов Ю.В., Шарль Морис Талейран. Москва, 1989.
- Внешняя политика 1972** – Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы Российского министерства иностранных дел. Серия Первая 1801-1815. Т. 8 (май 1814-ноябрь 1815). Москва, 1972.
- Делдерфелд 2001** – Делдерфелд Р., Маршалы Наполеона. Москва, 2001.
- Договор об оборонительном союзе 1814** – Договор об оборонительном союзе между Россией и Австрией, Шомон, 1 март 1814 // Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы Российского министерства иностранных дел. Серия Первая 1801-1815. Т. 7 (январь 1813-май 1814). Москва, 1970.
- Договор о мире 1814** – Договор о мире и дружбе между Россией и Францией, Париж, 30 мая, 1814 // Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы Российского министерства иностранных дел. Серия Первая 1801-1815. Т. 7 (январь 1813-май 1814). Москва, 1970.

⁵⁶ Devleeshouwer 1982: 24.

⁵⁷ Пользуясь случаем, хочу выразить мою благодарность профессору, доктору исторических наук Алле Сергеевне Намазовой, посоветовавшей мне выбрать темой для моей работы проблему по истории Бельгии XIX в. Благодарю также доктора исторических наук Галину Шатохину-Мордвинцеву, поддержавшую меня в моих изысканиях.

- Зак 1966** – Зак А.А., Монархи против народов. Москва, 1966.
- Записка 1813** – Записка генерал-майора Ф.В.Тейля-фан-Сероскеркена, 9.11.1813 // Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы Российского министерства иностранных дел. Серия Первая 1801-1815. Т. 7 (январь 1813-май 1814). Москва, 1970.
- Исдейл 1997** – Исдейл Ч., Наполеоновские войны. Москва, 1997.
- Кинг 2010** – Кинг Д., Битва дипломатов или Виена 1814, Москва, 2010.
- Лазарев 2014** – Лазарев С.Е., Военная кампания 1814 года во Франции. К 200-летию завершения заграничных походов русской армии 1813-1814 гг. // Военно-исторический журнал. 2014. № 4.
- Лодей 2014** – Лодей Д., Талейран. Москва, 2001.
- Майоров 2012** – Майоров М.В., Историческое прошлое и внешняя политика России, Новая и новейшая история, 2012. № 2.
- Намазова 2008** – Намазова А.С., Бельгия. Эволюция государственности. Москва, 2008.
- Нессельроде 1814** – К. В. Несельроде – Александру I, Базель, 13.01.1814 // Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы Российского министерства иностранных дел. Серия Первая 1801-1815. Т. 7 (январь 1813-май 1814). Москва, 1970.
- Обращение 1814** – Обращение командующего объединенной русской, прусской и саксонской армии в Брабанте герцога Саксен-Ваймарского к жителям Белгии, Не позднее 6 февраля 1814 // Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы Российского министерства иностранных дел. Серия Первая 1801-1815. Т. 7 (январь 1813-май 1814). Москва, 1970.
- Рогинский 1985** – Рогинский В.В., Россия и освобождение Нидерландов от Наполеоновского господства // Новая и новейшая история. 1985. Т. 5.
- Шатохина-Мордвинцева 2013** – Шатохина-Мордвинцева Г.А., Северные Нидерланды в эпоху Наполеоновских войн: от Батавской республики к королевству Нидерландов // Новая и новейшая история. 2013. № 5.
- Auger A., Garnie G., Rollin V. 2008** – Auger A., Garnie G., Rollin V., Napoleon Bonaparte. Paris, 2008.
- Bitsch 1992** – Bitsch M.-T., Histoire de la Belgique. Paris, 1992.
- Debidour 1891** – Debidour D., Histoire diplomatique de l'Europe depuis l'ouverture de Congres du Vienne jusqu'a Congres de Berlin 1814-1878, Paris, 1891. Т. 1.
- Defrance 2004** – Defrance O., Leopold I et le clan Cobourg. Bruxelles, 2004.

- Devleeshouwer 1982** – Devleeshouwer R., La Belgique: contradictions, paradoxes et resurgences, Histoire et historiens depuis 1830 en Belgique. Bruxelles, 1982.
- Dumont 2005** – Dumont G.-H., Histoire de la Belgique. Bruxelles, 2005.
- Fierro, Palluel-Guillard, Tulard 1995 – Fierro A., Palluel-Guillard A., Tulard J., Histoire et dictionnaire du Consulat et de l'Empire. Paris, 1995.
- Mabille 1986** – Mabille X., Histoire politique de la Belgique. Bruxelles, 1986.
- Mémoires et correspondances 2007 – Mémoires et correspondances du prince de Talleyrand. Paris, 2007.
- Miquel 1976** – Miquel P., Histoire de la France. Paris, 1976.
- Traite de paix 1914** – Traite de paix entre le roi et puissances allies, conclu a Paris le 30 mai 1814 // Mémoires et correspondances du prince de Talleyrand. Paris, 2007.
- Witte 2005** – Witte E., La construction de la Belgique 1828-1847. Bruxelles, 2005.
- Zieseniss 1984** – Zieseniss Ch.-O., Le Congres de Vienne et l'Europe des Princes. Paris, 1984.

Svetla Ch. Glushkova

THE EFFECTS OF EUROPEAN POLICY (1814-1815) ON BELGIAN PROVINCES

The political construct established in 1814-1815 by Napoleon's victors aimed at uniting Belgians and Dutch in one country the Netherlands governed by William of the Orange-Nassau dynasty. The construct was theoretically useful for the European balance but at the same time it turned out to be anachronistic because it took into consideration neither the religious differences nor the continuous formation of two completely different nations.

Keywords: unification of the Netherlands and Belgium, Congress of Vienna, Alexander I, Viscount Castlereagh, Willem van Orange

Хр. Глушков

«ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА» И НАЧАЛО СОВРЕМЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

В статье представлены общественные условия во Франции в начале революции 1789 г. Обеспечив себе право выполнять законодательные функции, депутаты Национального собрания мирным путем осуществили фундаментальное по своей значимости дело – переход от ликвидации институтов «старого режима» к созданию новой организации страны. 5 мая